

М.А. Рожкова
профессор кафедры интеллектуальных прав
Московского государственного юридического
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
главный научный сотрудник Института
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук

О ДОКАЗЫВАНИИ РЕПУТАЦИОННОГО УЩЕРБА*

На сегодняшний день в ст. 152 ГК РФ закреплены положения, определяющие способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. К таким способам законодатель прямо отнес: (1) опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; (2) пресечение дальнейшего распространения указанных сведений; (3) возмещение убытков; (4) компенсацию морального вреда, причиненного распространением таких сведений. При этом п. 11 ст. 152 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 2 июня 2013 г. № 142-ФЗ) прямо предусматривает: правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Таким образом, действующий ГК РФ четко закрепляет *недопустимость распространения на юридических лиц положений о компенсации морального вреда в случае причинения ущерба их деловой репутации.*

Надо признать, что такое законодательное решение лишает правовой основы ранее сформировавшийся на практике подход, допускающий компенсацию юридическому лицу *морального вреда*, причиненного распространением порочащих его деловую репутацию сведений. Такой подход был закреплен п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление ВС РФ № 3), в котором указывалось следующее: «Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении». Аналогичная позиция высказывалась ВС РФ и до Постановления ВС РФ № 3 – в п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – Постановление ВС РФ № 10).

Между тем представляется неверной тенденция «наделения» юридических лиц правом требовать компенсации ущерба, причиненного деловой репутации, путем расширения содержания института компенсации морального вреда или «введения» квази-института «компенсация морального вреда юридическому лицу».

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации за счет средств государственного задания на выполнение НИР по проекту 1865.

Вне всяких сомнений следует поддержать позицию, согласно которой моральный вред (т.е. физические или нравственные страдания), не может быть причинен юридическому лицу, которое, являясь искусственным субъектом права, не испытывает таких страданий. Но нельзя ограничиваться только указанием на недопустимость возмещения морального вреда в отношении юридического лица – вопрос компенсации ущерба, причиненного деловой репутации, требует выработки принципиально нового подхода.

В развитие изложенного можно сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевич на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». В нем КС РФ указал следующее: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Этим постановлением было закреплено право юридических лиц на компенсацию именно неимущественного ущерба – ущерба, причиненного нематериальному экономическому активу юридического лица, т.е. его деловой репутации.

Разбирая вопрос допустимости компенсации морального вреда в случае причинении ущерба деловой репутации юридического лица, нельзя обойти вниманием и фигуру индивидуального предпринимателя.

Бесспорно, вред, причиненный репутации гражданина, а также его профессиональной или служебной репутации (которые необходимо разграничивать с деловой репутацией в узком ее значении), вызывает именно нравственные и физические страдания этого гражданина, которые требуют денежной компенсации – компенсации морального вреда. В то же время, если речь идет о деловой репутации (именно в узком ее значении) индивидуальный предприниматель не столько страдает нравственно и физически, сколько терпит *умаление своего нематериального экономического актива*, что лишает его части преимуществ на рынке, снижает его прибыль, а в ситуации последующей продажи бизнеса негативно влияет на покупную цену бизнеса.

Это свидетельствует о том, что и коммерческая организация, и индивидуальный предприниматель в случае причинения ущерба их деловой репутации попадают, в общем-то, в схожую ситуацию. Противоположный подход, предполагающий компенсацию морального вреда индивидуальным предпринимателям в случае умаления их деловой репутации и отказ в тех же обстоятельствах в присуждении какой-либо компенсации юридическому лицу ведет к нарушению принципа равноправия (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, ст. 1 ГК РФ).

Вследствие сказанного можно говорить о том, что в тех случаях, когда речь идет о причинении ущерба деловой репутации как юридическому лицу, так и индивидуальному предпринимателю должен предусматриваться единый механизм. В обоих этих случаях *денежная компенсация должна присуждаться в возмещение не морального вреда, причиненного субъекту права, а вреда, причиненного объекту гражданских прав – самой*

деловой репутации¹. Под таким вредом (причиненным самому объекту гражданских прав) и следует понимать *репутационный ущерб*. Учитывая, что вред в данном случае причиняется нематериальному (неимущественному) экономическому активу, вполне уместно говорить о том, что это неимущественный вред, требующий денежной компенсации.

Установив, что репутационный ущерб подпадает под понятие вреда, причиненного объекту гражданских прав, следует признать, что этот ущерб должен возмещаться по общим *правилам возмещения внедоговорного вреда* (§ 1 гл. 59 ГК РФ). Для возложения внедоговорной ответственности суду необходимо установить ряд обстоятельств, к которым отнесены:

во-первых, *противоправный характер поведения лица, которое полагается причинителем вреда;*

во-вторых, *наличие вреда;*

в-третьих, *причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившими вредоносными последствиями;*

в-четвертых, *вина причинителя вреда.*

Важно заметить, что в соответствии с принципом состязательности обязанность доказывания по делам о возмещении вреда распределяется следующим образом:

– **истец** обязан доказать, во-первых, *причинение ему ущерба* и, во-вторых, *причинную связь* между поведением причинителя и наступившим вредом;

– **ответчик**, чтобы не допустить возложения на него ответственности, должен доказать *правомерность своего поведения* и (или) свою *невиновность*.

Исходя из обозначенных общих положений о возмещении внедоговорного вреда, а также презумпций, подтвержденных п. 9 Постановления ВС РФ № 3, далее будут рассмотрены основные вопросы, связанные с доказыванием по делам о компенсации репутационного ущерба.

1. Противоправность по своей сути представляет собой нарушение чужого субъективного гражданского права. Нельзя не заметить, что ст. 1064 ГК РФ не содержит прямого указания на противоправность поведения причинителя вреда как на обязательное условие внедоговорной ответственности. В то же время в силу п. 3 ст. 1064 ГК РФ правомерные действия участников гражданских отношений, повлекшие за собой причинение вреда, по общему правилу исключают возложение этой ответственности за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Причем, как указывалось выше, на истца не может быть возложено бремя доказывания противоправности действий ответчика – это ответчик для целей освобождения от деликтной ответственности должен доказать правомерность своего поведения.

Аналогичный подход должен иметь место и в делах о компенсации репутационного ущерба: *истец не обязан доказывать противоправность поведения ответчика, распространившего порочащие истца и не соответствующие действительности сведения*. Более того, как отмечалось в п. 9 Постановления ВС РФ № 3 установлена **презумпция несоответствия распространенных сведений действительности**, которая требует ее опровержения ответчиком с тем, чтобы он был освобожден от ответственности за распространение сведений, умаляющих деловую репутацию истца. *Опровергнув презумпцию несоответствия распространенных сведений действительности (представив надлежащие доказательства того, что распространенные сведения соответствуют действительности), ответчик тем самым докажет правомерность своего поведения*.

¹ Хотя можно допустить и подход, оставляющий право выбора способа защиты – компенсация морального вреда или компенсация репутационного ущерба – за самим индивидуальным предпринимателем.

Таким образом, признав, что ответчиком были распространены сведения, которые имеют порочащий истца характер и не соответствуют действительности, суд тем самым устанавливает и противоправность поведения ответчика.

2. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме. Следовательно, для удовлетворения требования истца о возмещении причиненного вреда суд должен получить подтверждение того, что вред (ущерб) и на самом деле был причинен ответчиком. Под материальным вредом в гражданском праве понимаются имущественные потери истца: уменьшение или утрата дохода, уменьшение стоимости поврежденной вещи, необходимость новых расходов и так далее. В силу ст. 1082 ГК РФ имущественный вред может быть возмещен в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) или в денежном выражении по правилам ст. 15 ГК РФ.

Как обосновывалось выше, деловая репутация является *нематериальным активом* (по сути, неовещественным имуществом) коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, поэтому ущерб, который ей причиняется, не подпадает под понятие материального вреда². Деловая репутация образуется как итог оценки обществом профессионального уровня, деловых качеств и поведения в бизнес-среде коммерческой организации или индивидуального предпринимателя. Поэтому **распространение сведений, порочащих деловую репутацию** (если установлено, что они не соответствуют действительности), неправомерно и необоснованно понижает положительную оценку, данную коммерческой организации или индивидуальном предпринимателю со стороны общества, т.е. **наносит ущерб (вред) деловой репутации этого лица, умаляя ее**.

Вследствие сказанного и с учетом п. 9 Постановления ВС РФ № 3 для подтверждения факта причинения ущерба деловой репутации *истец должен представить доказательства того, что сведения, которые (1) имеют порочащий характер, (2) были распространены ответчиком*. Поскольку факт причинения ущерба деловой репутации подтверждает только *совокупность названных обстоятельств*, опровержение любого из них ответчиком позволяет говорить о том, что истец не доказал факта причинения репутационного ущерба. Например, ответчик может представить доказательства того, что названные сведения не получили распространения либо автором и (или) распространителем сведений было иное лицо, что в любом случае освобождает ответчика от ответственности за причинение ущерба деловой репутации истца.

Таким образом, установление судом факта диффамации априори свидетельствует о причинении ущерба деловой репутации истца.

В развитие сказанного нельзя не отметить следующее. Как уже было сказано, ущерб, который причиняется деловой репутации, не подпадает под понятие материального вреда – это нематериальный (нематериальный) вред – он, бесспорно, требует возмещения не в натуре, но в денежном выражении. И именно в этом состоит сложность данной категории дел – не признание самого факта причинения ущерба деловой репутации истца, а определение размера ущерба в деньгах. На сегодняшний день в условиях отсутствия законодательно установленных ориентиров в отношении размера компенсации репутационного ущерба следует руководствоваться практикой Европейского Суда, который взыскивает нематериальный вред в пользу как физических, так и юридических лиц³.

3. Взаимосвязь причины и следствия – причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими вредоносными последствиями – может

² Материальный вред, который был причинен имущественной сфере истца в связи с распространением порочащих его сведений, должен покрываться требованием о возмещении убытков.

³ См. об этом: *Афанасьев Д.В.* Подача жалобы в Европейский суд по правам человека. Кн. 1. М.: Статут, 2012 (СПС «КонсультантПлюс»).

считаться установленной, если имеются надлежащие доказательства того, «что: а) первое предшествует второму во времени; б) первое порождает второе»⁴.

Причинная связь по делам о компенсации репутационного ущерба во всех случаях очевидна. Она проявляется в том, что *распространение ответчиком порочащих истца и не соответствующих действительности сведений всегда предшествует и порождает умаление деловой репутации истца*.

4. Еще одно обстоятельство, которое требуется устанавливать по делам о возмещении внедоговорного вреда, – вина причинителя вреда. Важно заметить, что п. ст. 1064 ГК РФ предусматривает, что лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения в том случае, если докажет, что вредоносные последствия возникли не по его вине. Таким образом, «нашим правом с целью облегчить процессуальное положение потерпевшего, реально гарантировать ему возмещение вреда»⁵ **установлена презумпция вины причинителя вреда**. Эта доказательственная презумпция является опровержимой, т.е. доказав, что причинение вреда было безвиновным, ответчик освобождается от деликтной ответственности.

Данное правило в полной мере распространяется и на дела о компенсации репутационного ущерба: *ответчик будет освобожден от возмещения этого ущерба только если докажет, что распространение им сведений, порочащих истца, произошло не по его вине*. В противном случае, на него будет возложена ответственность в виде компенсации репутационного ущерба.

С учетом вышесказанного можно говорить о том, что бремя доказывания по делам о компенсации репутационного ущерба распределяются следующим образом:

– **истец** обязан доказать, во-первых, *факт распространения сведений ответчиком*, а во-вторых, *порочащий истца характер этих сведений*;

– **ответчик** должен доказать либо *соответствие действительности этих сведений*, либо *отсутствие своей вины в распространении этих сведений*: доказывание ответчиком любого из этих обстоятельств исключает возможность удовлетворения требования о компенсации репутационного ущерба.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2006. С. 832 (автор комментария – И.Ш. Файзутдинов).

⁵ Гражданский процесс. Учебн. / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1998. С.188.